

**Когда ты – заря: не гаси себя
ради спящих**

Твардовски

КОГДА ТЫ — ЗАРЯ,
НЕ ГАСИ СЕБЯ РАДИ СПЯЩИХ

Иногда я думаю о том, как странно устроен этот мир. Ты можешь создавать что-то настоящее, живое, тёплое, как хлеб, который испёк своими руками, чтобы накормить тех, кто голоден душой. Ты можешь вложить туда самую чистую ноту своего сердца, тончайшую вибрацию своей души, как мастер стеклодув выдыхает жизнь в хрупкий сосуд. А в ответ – тишина. Ни аплодисментов, ни восхищённых взглядов, только ветер, раздувающий пыль. И первое желание – опустить руки, обидеться, спросить: «Зачем я вообще это делаю?» Но потом я вспоминаю, что восход солнца, пожалуй, самая великая симфония, которую играет жизнь на этой планете каждый день. Это мгновение, когда тьма сдаёт свои позиции, когда небеса окрашиваются таким количеством оттенков, что ни один художник не догадается смешать их на палитре. Это момент, когда рождается свет. Но большинство людей в это время ещё спит. Слишком уставшие, слишком занятые вчерашними страхами и завтрашними долгами, чтобы услышать, как утро осторожно стучится в их окна. И разве солнце обижается? Разве оно когда-нибудь решило не вставать из-за того, что его никто не встречает цветами и овацями? Оно просто встаёт. Молча, неизменно, с таким достоинством, что невольно хочется научиться у него этой великой скромности.

Потому что дело не в том, кто тебя увидит. Дело в том, что ты есть. Дело в том, чтобы быть собой даже тогда, когда никто не смотрит. Трава растёт в глубоком лесу, где не ступает нога человека. Она всё равно тянется к свету. Птица поёт, даже если никто не слушает её песню, кроме Бога и пары сонных бабочек. И в этом – свобода. Когда ты делаешь своё дело, не ради оваций, а потому что иначе не можешь. Потому что солнце не умеет не светить. Как-то спросили у святого, почему он молится наедине, если никто этого не видит. А он ответил: «Но Бог видит. Этого достаточно».

Так и мы. Если ты строишь что-то настоящее, будь готов к тому, что мир может не сразу это заметить. И это нормально. Цветение сакуры длится всего пару дней в году, но стоит ей зацвести, как весь мир останавливается, затаив дыхание. А сколько лет

она просто была деревом, без лишней поэзии, с ветками, голыми на ветру? Не бойся этого времени. Оно свято. Это время твоей незаметности – как земля, хранящая зерно, пока оно в темноте прорастает. Ты растёшь, даже если никто не хлопает. Ты светишь, даже если все ещё спят.

И однажды, кто-то проснётся. И увидит, что солнце уже давно взошло. И тогда он поймёт, что благодаря тебе мир уже стал светлее.

...и вот тут начинается самое интересное: ведь это солнце – не только то, что встаёт за горизонтом. Оно встаёт и в нас. В каждом. Не по будильнику, не по команде, не по привычке, а тогда, когда душа вдруг решает перестать быть ночью.

У каждого из нас внутри живёт своя заря. Она тёплая, тихая, стеснительная. Иногда её заслоняют внутренние облака – обиды, страхи, лень, злость на мир, на родителей, на Бога. И тогда кажется, что внутри пусто, серо, тускло. Но это не так. Просто ты спишь. Просто твое солнце ещё не проснулось. Оно ждёт, когда ты сам себе скажешь: я готов встать.

А ведь вставать труднее всего. Не физически – внутренне. Это значит отказаться от темноты как оправдания. Отказаться от привычки прятаться. От жалости к себе и от мифа о том, что «я ещё не готов». Готов. Всегда готов, просто не веришь. Или боишься, что никто не увидит твой свет, и потому продолжаешь дремать. Как те, кто не видит рассвета – потому что слишком уютно под одеялом страха.

Но разве солнце сомневается в себе, когда пробивается сквозь утренний туман? Оно просто светит. Даже если никто не смотрит. Даже если облака плотные, даже если мир хмур. И если в тебе это солнце – ты не должен спрашивать разрешения, чтобы засиять. Потому что твоя задача – не ждать зрителей. Твоя задача – быть светом.

Мы всё ждем, что кто-то придёт и включит этот внутренний фонарь. Кто-то нас «разбудит», вдохновит, скажет, что мы

можем, что мы достойны, что пора. Но кто этот кто-то? Кто может разбудить солнце, кроме самого солнца?

И вот в какой-то момент ты стоишь на внутреннем краю своей ночи. И слышишь в себе: «Достаточно. Хватит спать. Время – вставать». Не для аплодисментов. Не для мира. А потому что ты больше не можешь быть тьмой. Потому что носить в себе свет и не зажечь его – значит обмануть саму жизнь.

Иногда солнце внутри нас рождается из боли. Как будто в глубине тебя лопается оболочка. И боль – это не конец, а рассвет. Просто мы не привыкли видеть свет через слёзы. Но именно они очищают внутренние горизонты, чтобы свету было куда идти. И ты встаешь, ещё дрожащий, ещё неуверенный, но уже освещённый.

И вот ты идёшь. Не быстро. Иногда спотыкаясь. Но с этим светом, который невозможно больше спрятать. Ты даже не говоришь об этом. Люди сами начинают это чувствовать – как весенний запах, как утренний свет, который проникает даже в щели самых закрытых ставен.

Пробуждённое солнце в человеке – это когда тыходишь в пространство, и в нём становится теплее, хотя ты ничего не сказал. Это когда твое присутствие напоминает другим, что они тоже могут проснуться. Ты не спасаешь. Ты не доказываешь. Ты просто светишь. И этим – пробуждаешь.

...но вот ты зажёгся. Внутри вспыхнуло нечто, что уже не спрятать – ни под масками, ни под одеждой, ни под фразами «всё нормально». Свет – он не знает, как быть скромным. Он не умеет прятаться в угол. Он идёт везде. Он хочет освещать. Хочет жить.

И тут начинаются новые испытания.

Ты выходишь с этим светом – и вдруг сталкиваешься с теми, кто всё ещё в ночи. Кто не проснулся. Кто закутался в одеяло боли и привычки. И их первая реакция – не всегда радость. Их может

слепить твоя заря. Потому что твой свет напоминает им о том, что они тоже могут. А это страшно. Потому что тогда придётся встать. Придётся ответить себе на вопрос: почему я всё ещё в темноте?

И вот они начинают тушить. Кто словом, кто молчанием, кто насмешкой, кто холодом. «Ты изменился». «Ты слишком странный». «Не гори так ярко, ты мешаешь спать». Они не злые. Просто они не готовы. Им легче жить в тени. Не потому, что тень лучше, а потому что она знакома.

Ты же только проснулся – ранимый, ещё неукреплённый в своём сиянии. Хочется быть принятым. Хочется, чтобы этот внутренний свет обняли. Но иногда вместо объятий ты получаешь туман. Или ведро воды. И появляется искушение: спрятать свет обратно. Стать потише. Затупить себя до прежней тусклой нормы, где всем было удобно. Где ты не мешал никому.

Не поддавайся. Не гаси себя из вежливости к чужой тьме. Не предавай свою зарю ради чьего-то страха перед утренним светом. Не сворачивай обратно в сон, если уже открыл глаза.

Свет – он не про доказательства. Он не должен быть понят. Он просто есть. Он освещает. И даже если кто-то закрывает глаза, это не значит, что тебе нужно перестать светить. Быть светом – это не выбор. Это состояние. Это правда о тебе.

И вот тогда ты понимаешь: твоя задача – не спорить с теми, кто в темноте. Не тянуть их к свету. Не кричать: «Проснись!» – они только плотнее укутаются. Твоя задача – идти. Быть. Светить. Как солнце. Без условий. Без необходимости быть понятым. Просто светить.

И тогда, со временем, те, кто в ночи, начнут замечать странное. Что рядом с тобой что-то становится теплее. Что тень больше не полна страха. Что, возможно, и они могут попробовать открыть глаза. И кто-то откроет. Один. Потом другой. Потом десятки. Но ты – не ради этого. Ты – потому что ты свет. И всё.

Автор: П. Твардовски (Псикус Таткин)